

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 60/PUU-XVIII/2020

Официальный обзор Закона № 3 от 2020 г. о внесении поправок в Закон № 4 от 2009 г. о добыче полезных ископаемых и угля

Заявители : Алирман Сори и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 3 от 2020 г. о внесении поправок в Закон № 4 от 2009 г. о добыче полезных ископаемых и угля (UU 3/2020) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.).

Судебный иск : Официальный обзор Закона № 3 от 2020 против конституции

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителей о предварительном судебном запрете

Дата : Среда, 27 октября 2021 г.

Резюме решений

Заявителями являются отдельные граждане Индонезии, каждый из них работает в качестве членов Совета региональных представителей, региональных глав и активистов, занимающихся управлением индонезийской добычей полезных ископаемых и угля. Кроме того, среди Заявителей есть ассоциации юридических

лиц, действующих в сфере религии, гуманизма и национальности, деятельность которых осуществляется с усилиями и усилиями, в том числе стремится укрепить единство и целостность индонезийской нации для достижения справедливого и равноправного процветания и благополучия для всего индонезийского народа. По мнению Заявителей, процесс формирования Закона 3/2020 нарушил процессуальное правообразование, так что он отражает процесс формирования неконституционных нормативных актов. По мнению заявителей, это нарушило конституционные права заявителей, предусмотренные пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года.

Что касается полномочий Конституционного суда (махкама), поскольку ходатайство заявителей является официальным пересмотром закона, в Законе № 3/2020 Суд имеет право заслушивать ходатайство *a quo*.

Принимая во внимание, что в отношении юридического статуса заявителей, Заявитель I и Заявитель II заявили, что они являются членами Совета региональных представителей, которые считают, что они не участвовали в обсуждении законопроекта Минерба, который позже был ратифицирован как Закон № 3/2020, так что процесс нарушил выполнение требований по установлению Закона 3/2020, где заявитель I и II *a quo* как члены Совета региональных представителей должны иметь юридическую правоспособность для того чтобы подать официальный обзор. Этот аргумент тесно связан с одной из причин подачи официального заявления в основной петиции истца, а именно с тем, что в обсуждении законопроекта Минерба не участвовал Совет региональных представителей, наличие или отсутствие правоспособности заявителя I и заявителя II должны рассматриваться вместе с существом заявления. Заявитель III может действовать независимо, без необходимости работать вместе с СНПД, если конституционность оспариваемых положений касается положений, касающихся его прав и/или полномочий. Таким образом, независимо от того, доказан или не доказан довод заявителя III о неконституционности формирования Закона 3/2020 против Конституции 1945 г., Суд считает, что существует причинно-следственная связь / прямая связь между истцом III и Законом, в отношении которого подается ходатайство об официальном пересмотре.

Принимая во внимание, что в отношении просьбы, Суд считает, что причина подачи заявителями предварительного ходатайства связана с потенциальным конституционным ущербом для заявителей и не обязательно связана с насущными общественными интересами. Кроме того, предполагаемая связь между петицией заявителей и усилиями по сохранению природных ресурсов и предотвращению ущерба окружающей среде связана с материалом или содержанием Закона № 3/2020, в то время как петиция заявителей касается процесса формирования Закона 3/ 2020 г. или официальное рассмотрение, чтобы причина запроса на предоставление не имела отношения к предмету заявки.

Таким образом, предварительное ходатайство Заявителей является необоснованным в соответствии с законом.

Официальный обзор (*formeele toetsing*) — это тестирование правового продукта, основанное на процессе формирования закона. В целом критерием, который можно использовать для оценки конституционности закона с формальной точки зрения, является степень, в которой закон установлен в надлежащей форме, соответствующими учреждениями и в соответствии с соответствующими процедурами. На основании Закона № 12/2011 и его поправок к Закону 15/2019 этапы формирования законодательства представляют собой серию этапов, состоящих из этапов планирования, разработки, обсуждения, утверждения или принятия и принятия (см. Статью 1 пункт 1 Закона 12/ 2011). В отношении Закона № 4/2009 запланированы изменения, которые включены в Национальную программу законодательства на 2015-2019 годы в качестве Постановления СНП № 06A/СНП RI/II/2014-2015 и впоследствии запланированные изменения к Закону 4/2009 были включены в приоритет Национальной программы с 2015 года. Согласно заявлению СНП, законопроект о внесении поправок в Закон № 4/2009 был включен в список *Prolegnas*. Затем, 22 января 2020 г., был восстановлен законопроект о внесении поправок в Закон № 4/2009 для включения в список приоритета Национальной программы 2020 г.

Принимая во внимание, что заявители утверждали, что законопроект о добыче полезных ископаемых и угледобычи, который позже стал Законом № 3/2020, не может считаться законопроектом, который может быть перенесен. Не намереваясь судить о существовании или существенности норм статьи 71А Закона, по мнению Суда, необходимо сначала уточнить элементы, содержащиеся в статье 71А Закона, чтобы оценить, соответствует ли законопроект требованиям, которые должны быть перенесены СНП на следующий период, а именно: а. Законопроект вошел в обсуждение DIM (список инвентаризации проблем) в течение текущего периода членства в СНП (2015-2019); б. Итоги обсуждения законопроекта вносятся в СНП на следующий период (2020-2024 г.); и с. По согласованию с СНП, Президентом и/или СРП законопроект может быть повторно включен в перечень среднесрочной Национальной законодательной программы и/или годовой приоритетной Национальной законодательной программы. Что касается законопроекта о добыче полезных ископаемых и угля в качестве перенесенного законопроекта, правительство пояснило, что перенос осуществляется в отношении законопроекта, который был включен в конференцию/обсуждение на уровне I и имел DIM в течение предыдущего периода членства СНП (2015-2019). Это означает, что перенос дает полные права членам СНП на следующий период, соглашаться ли на продолжение законопроекта, который был перенесен членами СНП на предыдущий период, без или с повторным рассмотрением всех материалов для законопроекта о добыче полезных ископаемых и угля. Еще раз, без намерения Суда существенно или материально оценивать положения статьи

71А Закона 15/2019, по мнению Суда, существование этого положения должно прояснить статус законопроекта, который был включен в Национальный закон предыдущего периода. Законодательной программы, а также был определен в качестве ежегодного приоритета и был подготовлен DIM для законопроекта. Следовательно, необходимо быть уверенным в том, что устойчивость законопроекта больше не будет приостановлена или весь процесс, который выполнялся, повторяется с самого начала, как это объясняется в Общем разъяснении к Закону 15/2019, что «договоренность механизма обсуждения законопроекта, который обсуждался СНП совместно с Президентом в один период, для повторного обсуждения в следующем периоде для обеспечения преемственности в законотворчестве; Поправка к Закону 4/2009 была начата с 2015 года и включена в Национальную законодательную программу на 2015–2019 годы. это инициатива, предложенная СНП, которая была изложена на пленарном заседании 10 апреля 2018 года, а затем представлена Президенту 11 апреля 2018 года. Также известно, что в рабочем заседании Законодательного органа СНП по повестке дня принятия решений по Национальной законодательной программе на 2020-2024 годы и Приоритетной национальной законодательной программе на 2020 год 5 декабря 2019 года приняли участие Министр юстиции и прав человека и Председатель Законодательного комитета СРП. На заседании 248 законопроектов были определены в законопроекте о Национальной программе законодательства на 2020–2024 годы, одним из которых является законопроект о внесении поправок в Закон № 4/2009 в качестве переходящего законопроекта. Это означает, что СНП, Президент и СРП воспользовались своим правом договориться в качестве элемента положений статьи 71А Закона № 15/2019 о повторном включении законопроекта о внесении изменений в Закон № 4/2009 в список среднесрочная Национальная программа законодательства и/или ежегодная приоритетная Национальная программа законодательства. Основываясь на этих юридических фактах, по мнению Суда, довод заявителей в отношении законопроекта о добыче полезных ископаемых и угледобычи, который позже был ратифицирован в качестве Закона № 3/2020, не отвечал требованиям законопроекта о переносе на основании статьи 71А Закона № 15/2019 года является необоснованным.

Относительно аргумента Заявителей о том, что обсуждение Закона 3/2020 нарушило принцип прозрачности. Что касается принципа открытости, разъяснение пункта g статьи 5 Закона 12/2011 поясняет, что понимается под принципом открытости: «Что в формировании законодательства, начиная с планирования, составления, обсуждения, утверждения или установления, и обнародования является прозрачным и открытым. Таким образом, все слои общества имеют максимально широкую возможность внести свой вклад в формирование законодательства». Исходя из этих положений, пока нет препятствий для того, чтобы все слои общества получили как можно более широкую возможность внести свой вклад в формирование законов и правил, нельзя сказать, что формирование

этих законов и правил нарушает принцип прозрачность. Принимая во внимание, что положения пункта (3) статьи 254 Регламента СНП на 2020 год гласят, что «все виды собраний СНП проводятся в здании СНП, если не указано иное, собрания могут проводиться вне здания СНП с согласия руководства СНП». На основании этих положений СНП может проводить встречи за пределами здания СНП, как это было проведено на нескольких заседаниях Рабочего комитета по законопроекту Минерба с правительством с 20 по 26 февраля 2020 года. Эти встречи были проведены в соответствии с графиком заседаний СНП на период II сессии на 2019-2020 сессионный год, который был определен на консультационном совещании вместо заседания Совещательного органа СНП РИ между лидерами СНП и лидерами фракций 16 Декабрь 2019 г. (см. Приложение XXVI Заявления СНП). Таким образом, встречи для обсуждения законопроекта Минерба все еще могут проводиться даже за пределами здания СНП, чтобы максимизировать и поддерживать эффективность обязанностей и функций законодательства. После изучения заявлений и доказательств, приложенных Заявителями, принцип открытости относится не только к форме встреч и собраний, проводимых СНП, но и к тому, как широкая общественность получает максимально широкий доступ или возможность внести свой вклад в формирование нормативных правовых актов. Тем не менее, нет никаких доказательств, которые могли бы убедить суд в том, что имело место нарушение, заключающееся в том, что общественности не был предоставлен доступ или возможность внести свой вклад в процесс обсуждения законопроекта о Минербе.

Правительство и СНП доказали, что в период разработки законопроекта проводились социализация и общественные обсуждения как проявление принципа открытости для учета реакции общественности и заинтересованных сторон на законопроект а quo. Более того, предположение Заявителей о том, что ратификация законопроекта Минерба проходила за закрытыми дверями, не доказано, поскольку из собственных показаний Заявителей Заявителям удалось показать видеозапись Пленарного заседания СНП РИ 12 Май 2020 г. с одной из повесток дня для ратификации законопроекта Минерба, которая, по словам заявителей, поступила от парламентского телевидения (экспонат Р-27). На основании изложенных выше фактов, по мнению Суда, довод Заявителей о том, что обсуждение законопроекта Минерба не соответствует принципу прозрачности, является необоснованным в соответствии с законом.

Относительно аргумента Заявителей о том, что обсуждение законопроекта Минерба, который станет Законом 3/2020, не предусматривало участия общественности и заинтересованных сторон, а также не было общественного обсуждения со стороны СНП и нарушает статью 96 Закона № 12/2011 по мнению Суда, основанного на юридических фактах, выявленных в суде, нет никаких доказательств, которые могли бы убедить Суд в том, что не было участия общественности и заинтересованных сторон в формировании законопроекта

Минерба. С другой стороны, Президент и СНП доказали своими свидетельствами в отношении мероприятий по социализации и общественных дискуссий, которые указывают на то, что Президент и СНП прилагают усилия для поощрения участия общественности в процессе обсуждения законопроекта Минерба. Исходя из этого, довод заявителя относительно обсуждения законопроекта Минерба, не предполагающего участия общественности, является необоснованным в соответствии с законом.

Что касается довода заявителей о том, что в обсуждении законопроекта Минерба не участвовал Совет региональных представителей (СРП), так что это было нарушением Закона 12/2011, Закона 17/2014 и Регламента СНП, согласно суду СНП, он пояснил, что СРП участвовал на этапе планирования законопроекта Minerba (поправка к закону 4/2009), а именно на собрании по определению Prolegnas 2015–2019 годов, Совещание по определению национальной законодательной программы на 2020–2024 годы и совещание по реконструкции приоритетной национальной законодательной программы на 2020 год, которая включает законопроект Минерба (поправка к Закону № 4/2009). Правительство считает, что участие СРП в обсуждении законопроекта Minerba осуществлялось должным образом и всесторонне, о чем свидетельствует следующее: а. СРП одобрил перенос законопроекта Minerba, что отражено в Указе СНП № 1/СНПРИ/II/2019-2020 от 22 января 2020 года; б. Состоялись обсуждения/встречи по обсуждению законопроекта Минерба в соответствии с приглашением СНП, о чем свидетельствует Краткий отчет заседания Рабочего комитета по законопроекту Минерба VII Комиссии СНП РИ с Председателем II комитета СРП Республики Индонезии; и в. Существует письменное мнение Комитета II СРП по законопроекту Minerba от 27 апреля 2020 года. Был получен юридический факт участия СРП в обсуждении законопроекта Минерба, что особенно подтверждается Постановлением СРП № 32/СРП/III/2019-2020 о мнениях и мнениях СРП по законопроекту о внесении изменений в Закон № 4 от 2009 г. «О добыче полезных ископаемых и угледобычи» от 12 мая 2020 г. Таким образом, довод Заявителей относительно обсуждения Закона 3/2020 без участия СРП является безосновательным с точки зрения закона.

На основании этих юридических фактов, то в отношении правовой позиции заявителя I и II, которые возложили свой конституционный недостаток на неучастие СРП в обсуждении и ратификации законопроекта Минерба, это не доказано, поскольку СРП институционально участвовал в обсуждении и ратификации законопроекта Минерба. Несмотря на то, что заявители I и II как члены СРП связаны с процессом обсуждения и составления законопроекта о Минербе, однако аргумент заявителя а quo относительно того, что СРП не участвует в обсуждении и ратификации законопроекта Минерба, который позже стал Законом 3/2020, не доказан. Исходя из этих соображений, по мнению Суда, заявители I и II не имеют правоспособности подавать заявление.

Что касается довода заявителей о том, что обсуждение законопроекта Минерба, который должен стать Законом 3/2020, не учитывало и/или не принимало чаяния местных органов власти, по мнению Суда, нет положения, касающегося обязательства законодателей привлекать местные органы власти к обсуждению и ратификация законопроекта. Пункт (2) статьи 18, в котором говорится, что финансовые отношения, общественные услуги, использование природных ресурсов и других ресурсов между центральным правительством и региональными органами власти регулируются и осуществляются справедливо и согласованно на основании закона, не обязательно означает, что процесс Обсуждение и ратификация законопроекта должны включать региональное правительство отдельно от элементов центрального правительства. При обсуждении и ратификации законопроекта интересы региональных элементов были представлены в СРП, что является воплощением представительства каждого региона, где члены СРП были избраны демократическим путем для представления региональных интересов в законодательном процессе. Таким образом, аргумент Заявителей относительно обсуждения законопроекта Минерба, который позже был принят в Закон 3/2020, о том, что не было участия и принятия устремлений местного самоуправления, является необоснованным в соответствии с законом.

В отношении доводов Заявителей о том, что заседание и принятие решения на VII рабочем заседании Комиссии и Пленарном заседании СНП не соответствовали требованиям, поскольку принятие решения I уровня на VII рабочем заседании Комиссии СНП с Министром энергетики и минеральных ресурсов Ресурс, который представляет Правительство на 11 мая 2020 г., осуществлялся виртуально и принятие решения на II уровне на пленарном заседании 12 мая 2020 г. также осуществлялось виртуально, а именно без физического присутствия или физического присутствия членов СНП. отсутствие представителей фракций, по мнению Суда, физическое присутствие на пленарном заседании принятия решения является обязательным, но при выполнении этих условий оно должно рассматриваться в каждом конкретном случае, глядя на общие условия на момент состоялось обсуждение и ратификация законопроекта.

Во время обсуждения и ратификации законопроекта о добыче полезных ископаемых и угля 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила, что коронавирусная болезнь 2019 года (Covid-19) стала пандемией в большинстве стран мира, включая Индонезию. Фактически, распространение Covid-19 время от времени увеличивалось и приводило к гибели

людей, а также к большим материальным потерям, которые имели последствия для социальных, экономических аспектов и аспектов благосостояния общества. Что касается пандемии Covid-19, то официально с 13 апреля 2020 года президент объявил пандемию Covid-19 национальным бедствием посредством Указа Президента Республики Индонезия № 12 от 2020 года об определении стихийных бедствий для Распространение коронавирусной болезни 2019 года (Covid-19) как национальных бедствий (Keppres 12/2020). На самом деле Суд также знает, что на момент издания Указа Президента № 12/2020 общество столкнулось с угрозой пандемии Covid-19, которая распространялась относительно быстро и с высоким уровнем смертности, поэтому это важно для всех. стороны принять меры предосторожности для предотвращения распространения. В отношении этих условий положения, касающиеся собраний СНП при определенных обстоятельствах, также включены в пункт (4) статьи 254 Кодекса поведения СНП 2020 года, который гласит: «Все типы собраний СНП посещаются членами, за исключением определенных обстоятельств, а именно опасных ситуаций, крайней срочности, чрезвычайных обстоятельств, конфликтных ситуаций, стихийных бедствий и некоторых других обстоятельств, которые обеспечивают национальную срочность, собрание может быть проведено виртуально. с использованием информационных и коммуникационных технологий». Хотя суд в своем предыдущем решении подчеркивал, что физическое присутствие в процессе установления законов, включая взаимное согласие, необходимо, но он также должен учитывать, что пленарное заседание по ратификации законопроекта о добыче полезных ископаемых было проведено в мае 12 декабря 2020 года или после даты признания пандемии Covid-19 неприродным национальным бедствием. Таким образом, проведение виртуального собрания — это форма осмотрительности со стороны всех сторон, которую необходимо предпринять для предотвращения распространения вируса, в том числе путем соблюдения дистанции или соблюдения физического дистанцирования и сокращения числа встреч в закрытых помещениях. Это осуществляется не только для деятельности Пленарного заседания СНП, но и для всей другой официальной государственной деятельности, включая осуществление исполнительной и судебной власти. В разгар повестки дня по ратификации Закона о добыче полезных ископаемых и угледобычи необходимо провести важную национальную политику, чтобы предотвратить распространение Covid-19, поэтому проведение виртуального собрания вместо физического присутствия в можно сказать, что конференц-зал является лучшим выбором для завершения обсуждения и ратификации законопроекта, в том числе законопроекта о добыче полезных ископаемых и угля. Кроме того, отсутствуют свидетельства возражений со стороны участников Собрания, которые не могут присутствовать физически, поэтому нельзя говорить о виртуальном участии членов СНП в ратификации Закона о недропользовании и угледобыче на Пленарном заседании СНП 12 мая. , 2020 г., повлекло за собой несоблюдение кворума для принятия Закона. По мнению Суда, физическое присутствие при ратификации законопроекта является абсолютным до тех пор, пока нет веской

причины для отклонения от этого требования. Таким образом, ратификация Закона о добыче полезных ископаемых и угледобычи на пленарном заседании 12 мая 2020 года, исходя из причин, изложенных выше, виртуальное присутствие членов должно быть приравнено к физическому присутствию, чтобы они все же выполнили кворум. Исходя из описанного выше правового довода, довод Заявителей относительно ратификации Закона о добыче полезных ископаемых на Пленарном заседании СНП не соответствует требованиям, является необоснованным в соответствии с законом.

Что касается довода Заявителей о том, что формирование Закона № 3/2020 должно быть в форме замены закона, а не закона об изменении, по мнению Суда, фраза «лучше» в положениях пункта 237 Приложения II к Закону № 12/ 2011 г. означает предложение, именно в контексте предоставления рекомендаций, а не необходимость реализации законодателями. Таким образом, невыполнение таких технических требований не может служить оправданием несовершенства законопроекта. Поэтому, аргумент Заявителей в отношении Закона № 3/2020 должен быть представлен в виде замены закона, а не закона о внесении поправок, является необоснованным в соответствии с законом.

Таким образом, суд принял решение, в котором говорилось:

- Отклонить предварительное заявление заявителей
- Полностью отклонил ходатайство заявителей

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Что касается решения Конституционного суда а quo, 3 (три) конституционных судьи, а именно конституционный судья Вахидуддин Адамс, конституционный судья Сухартойо и конституционный судья Салди Исра, высказали особое мнение относительно запроса на официальный пересмотр Закона 3/2020, который был в основном основан по следующей причине:

Что есть два важных примечания, на которые мы должны указать, которые связаны с формальной действительностью переноса законопроекта, in casu действительность переноса проекта законопроекта Минерба.

Во-первых, существует несоответствие в процедурных договоренностях относительно «позиции для обсуждения DIM» между Законом № 15/2019 и Положением СНП № 2/2020. В этом случае в статье 71А Закона № 15/2019 прямо говорится, что позиция DIM «вступила в обсуждение DIM». Между тем, пункт (1) статьи 110 Регламента СНП № 2/2020 гласит, что позиция DIM «уже имеет DIM». Этот разброс фактов ясно показывает, что в регламенте есть нестыковка в отношении «позиции обсуждения DIM». Независимо от того, происходит ли это несоответствие договоренностей преднамеренно (преднамеренно) или нет, мы можем быть уверены, что эти несогласованные расположения еще больше

ослабляют требования к возможности переноса счета. Следующий вопрос заключается в том, направлено ли смягчение этих условий на спасение некоторых законопроектов, в том числе законопроекта Минербы? Поскольку нет никаких объяснений по этому вопросу, мы не можем дать точный/определенный ответ. Тем не менее, что мы можем подтвердить, проследив график времени, Регламент СНП № 2/2020 был принят СНП (2 апреля 2020 г.), спустя много времени после ратификации Закона № 15/2019 (4 октября 2019 г.).

С учетом представленных доказательств и фактов, раскрытых в ходе судебного разбирательства в Конституционном суде, верно, что было достигнуто соглашение о том, чтобы сделать законопроект Минерба переносным законопроектом о членстве в СНП на период 2019–2024 годов. Это означает, что выполнено одно из требований к переносу счета. Однако требование «обсуждения DIM» на самом деле не возникло. Невыполнение этих требований можно проследить из заявления СНП, в котором, по сути, говорилось, что на заседании СНП 25 сентября 2019 года была только повестка дня передачи DIM. Поскольку новый законопроект DIM Minerba был представлен 25 сентября 2019 года, а вечером только что был сформирован рабочий комитет (panja), следовательно, в разумных пределах,

несомненно, что обсуждение DIM никогда не состоится до передачи 25 сентября 2019 года, и это правда, что Суд не получил доказательств в суде по этому вопросу. Кроме того, из заявления СНП также известно, что после митинга вечером 25 сентября 2019 года митинга СНП не было. Это также означает, что во время членства в СНП на период 20014-2019 гг. DIM никогда не обсуждал законопроект Минерба. Таким образом, даже если было достигнуто соглашение по законопроекту Минерба в качестве переноса законопроекта о членстве в СНП на период 2019-2024 гг., даже несмотря на то, что номенклатура переноса и его условия существовали только в октябре после статьи 71A Закона № 15 /2019, и, как считалось ранее, мы не получили достоверных и убедительных доказательств того, что законопроект DIM Minerba обсуждался СНП на период 2014-2019 гг. Таким образом, два требования, которые применяются в совокупности и могут оправдать счет Minerba в качестве переносимого счета, не выполняются. Исходя из вышеизложенных юридических соображений, мы, без сомнения, можем заявить, что формирование Закона 3/2020 формально ошибочно.